

ПОСТРОЙКА С ПОСЕЛЕНИЯ ОГОРОДНЯ В КОНТЕКСТЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ГОРИЗОНТА ПОЧЕП (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

В. Н. Гурьянов¹⁾, А. А. Чубур²⁾, Н. И. Сударев³⁾

¹⁾ ООО «Брянская Археологическая Служба», ул. Дуки 4-33,
241050, г. Брянск, Российская Федерация, gurian032@yandex.ru

²⁾ ООО «Брянская Археологическая Служба», ул. Дуки 4-33,
241050, г. Брянск, Российская Федерация, fennecfox66@gmail.com

³⁾ Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
117292, г. Москва, Российская Федерация, sudarev@list.ru

Вводятся в научный оборот результаты раскопок поселения почепской группы позднезарубинецкой культуры Огородня (Трубчевский район, Брянская обл.). Анализируются остатки жилища-полуземлянки. Предложена его реконструкция и классификация конструкций почепских углубленных жилых построек. Уточнено распространение памятников типа Почеп.

Ключевые слова: позднезарубинецкая культура; почепская группа; бассейн Десны; Огородня; постройки.

ПАБУДОВА З ПАСЕЛІШЧА АГАРОДНЯ Ў КАНТЭКСТЕ ДОМАБУДАЎНІЦТВА ГАРЫЗОНТА ПОЧАП (ПА МАТЭРЫЯЛАХ ДЗЯСНІНСКАЙ ЭКСПЕДЫЦЫІ)

В. М. Гур'янаў¹⁾, А. А. Чубур²⁾, М. І. Судараў³⁾

¹⁾ ТАА «Бранская Археалагічная Служба», вул. Дукі 4-33,
241050, г. Бранск, Расійская Федэрацыя, gurian032@yandex.ru

²⁾ ТАА «Бранская Археалагічная Служба», вул. Дукі 4-33,
241050, г. Бранск, Расійская Федэрацыя, fennecfox66@gmail.com

³⁾ Інстытут археалогіі РАН, вул. Дзмітрыя Ульянава, 19,
117292, г. Масква, Расійская Федэрацыя, sudarev@list.ru

Уводзяцца ў навуковы зварот вынікі раскопак паселішча почапскай групы познезарубінецкай культуры Агародня (Трубчэўскі раён, Бранскі рэгіён). Аналізуюцца рэшткі жытла-паўзямлянкі. Прапанавана яе рэканструкцыя і класіфікацыя структур почапскіх жылых заглыбленых пабудов. Удакладняецца размеркаванне помнікаў тыпу Почап.

Ключавыя словы: познезарубінецкая культура; почапская група; басейн Дзясны; Агародня; пабудовы.

**BUILDING FROM THE OGORODNYA SETTLEMEN
IN THE CONTEXT OF HOUSE-BUILDING OF HORIZON POCHEP
(BASED ON THE MATERIALS OF THE DESNINSKAYA EXPEDITION)**

V. N. Guryanov¹⁾, A. A. Chubur²⁾, N. I. Sudarev³⁾

¹⁾ *Bryansk Archaeological Service LTD, Duki str., 4-33,
241050, Bryansk, Russian Federation, gurian032@yandex.ru*

²⁾ *Bryansk Archaeological Service LTD, Duki str., 4-33,
241050, Bryansk, Russian Federation, fennecfox66@gmail.com*

³⁾ *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dmitry Ulyanova str., 19,
117292, Moscow, Russian Federation, sudarev@list.ru*

The results of the excavations of the Pochep group of the Late Zarubinskaya culture at the settlement Ogorodnya (Trubchevsk district, Bryansk region) are introduced into scientific circulation. The traces of the dwelling are analyzed. Its reconstruction and classification of the structures of the Pochep in-depth residential buildings is proposed. The distribution of the Pochep type monuments is clarified.

Keywords: Late Zarubinskaya culture; Pochep group; Desna basin; Ogorodnya; buildings.

Необходимость своевременной публикации накопленного археологического материала не вызывает сомнений и не требует доказательств. Результаты работ, несомненно, требуют времени на осмысление, затем следуют новые работы, старые материалы постепенно откладываются и в итоге, к сожалению, зачастую остаются неопубликованными и забытыми. Именно так произошло с большинством материалов Деснинской экспедиции Института археологии РАН, проводившей значительные объёмы охранно-спасательных работ. Несмотря на свою научную значимость, они либо кратко упоминались в обзорных статьях, либо – в лучшем случае – кто-то из исследователей брал на себя труд по подготовке и публикации отдельных памятников. В данной работе речь пойдёт о раскопках поселения, которое даже не удостоилось упоминания в статье к юбилею Деснинской экспедиции [1], и лишь вскользь, даже без указания источника, упомянуто в списке исследованных памятников типа Почеп со следами построек [2, с. 79]. Между тем, несмотря на скромный объем полученного материала, оно представляет интерес в контексте конца эпохи раннего железа.

Ареал почепской группы поздnezарубинецких памятников, впервые выделенной А. К. Амброзом как «почепская культура» [3], в основном ограничен бассейном среднего и верхнего течения Десны и её притоков [4–6; 7, с. 134–140; 8]: Болвы [9], Ревны, Навли, Неруссы, Судости [10–14] и Замгляя [15]. Наибольшей концентрации поселения достигают на р. Судость, в полесье левобережья Десны и, наконец, на самой Десне выше Брянской луки (рис. 1). Поселение Огородня, таким образом, маркирует восточный край

Судостьского микрорегиона, соединяя его с Деснянским полесьем. Ф. М. Зарвняев отметил несколько зарубинецких памятников на р. Ипуть [11], однако они известны лишь по результатам разведок и принадлежность их к почепской группе не ясна.

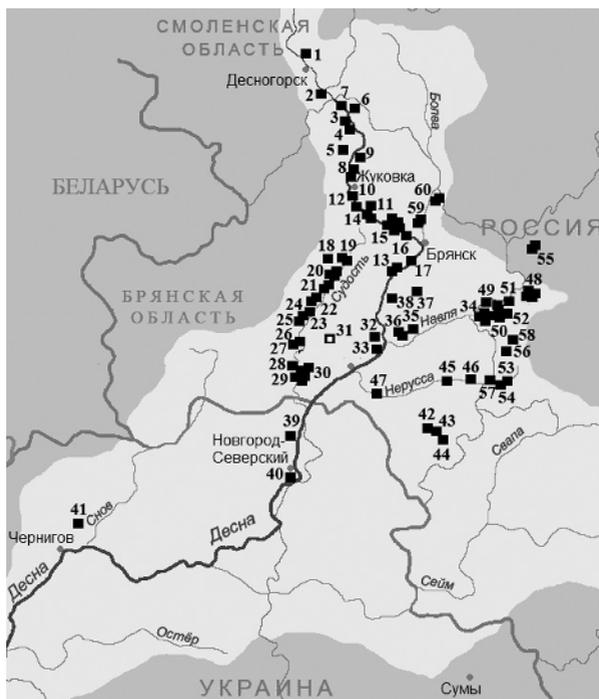

Рис. 1. Размещение позднезарубинецких памятников группы Почеп в бассейне Десны:

1 – Устье р. Соложа; 2 – Спартак; 3 – Чернея; 4 – Высокое; 5 – Рябичичи; 6 – Будянский; 7 – Лузицы 2; 8 – Жуковка, Жуковка-Ореховое; 9 – Никитенка; 10 – Дубки; 11 – Ржаница-Витховка; 12 – Лунёво 2; 13 – Полужье (селище, городище Красное); 14 – Неготино 5, 6; 15 – Бетово, Хотылево (городище Кудеярка, селища Бетово, Сельцо-Коммунар, Хотылево 1 (Устье Гасомы), 2, 4, 12); 16 – Белокаменка; 17 – Добруня; 18 – Воробейня; 19 – Макарово 1 и 2; 20 – Синьково 1, 2, 3; 21 – Дмитрово 1, 3; 22 – Почеп 1, 3; 23 – Козорезовка 3; 24 – Рогово; 25 – Полянка; 26 – Голяшовка-Заречное; 27 – Посудичи 6; 28 – Яковлевичи 3; 29 – Курово 2, 6, 7, Кружаловка; 30 – Борки 3; 31 – Огородня; 32 – Монастырище-Лбище; 33 – Арельск; 34 – Железное 1, 2, 3, 4; 35 – Парня 1, 2 (Салтановка); 36 – Партизанское-Святое 4; 37 – Кольцовка; 38 – Рябчевка; 39 – Колодезный Бугор; 40 – Чулатово; 41 – Киселёвка 3; 42 – Зеленин 4; 43 – Заречное 2; 44 – Новоямское 3а; 45 – Аркино; 46 – Туличево; 47 – Денисовка; 48 – Мешково 1, 2, 3, 4; 49 – Сомово 2, 3, 4; 50 – Яблочково; 51 – Семеново; 52 – Слободка; 53 – Дмитровск-Орловский; 54 – Алешинское; 55 – Булатово 1, 2; 56 – Волконск; 57 – Воронино; 58 – Еньшино; 59 – Шибинец (городище, селище); 60 – Хизовка (городище, селище) [6; 8; 9; 14; 29; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42]

Поселение расположено на северо-западе Трубчевского района Брянской области Российской Федерации в верховьях р. Волотынь (левый приток р. Гнилой – левого притока р. Судости) близ деревень Могорь, Волотынь и Огородня. Оно занимает северную и восточную часть обширного мыса левобережной первой надпойменной террасы реки в 250–300 м к северу от д. Огородня, напротив д. Волотынь, что на правом берегу. Мыс размером 600х600 м образован с севера долиной реки, с востока долиной небольшого ручья, с запада – широким оврагом и возвышается над меженным уровнем реки от 4 м на севере у берега и до 10 м в южной напольной части (рис. 2). Памятник открыт в 1989 г. А. С. Смирновым [16, с. 13] и занимает площадь приблизительно 300х300 м, его поверхность распахивается. Поселение исследовал раскопом 146 м² летом 1992 г. отряд Деснинской экспедиции под руководством Н. И. Сударева в рамках полномочий Открытого листа на имя Р. А. Нигматуллина [17, с. 34–37].

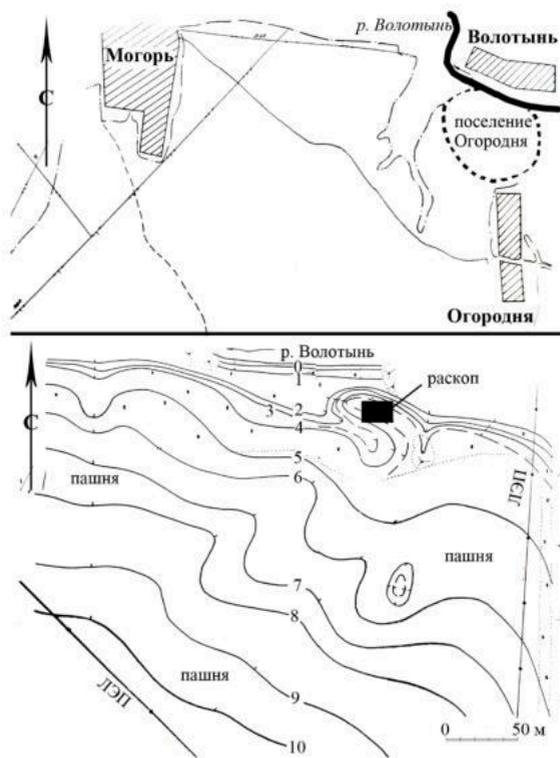

Рис. 2. Схема расположения и топографический план поселения Огородня с указанием места раскопок. Горизонтали проведены через 1 м

Мощность культурного слоя колебалась в пределах 0,18–0,55 м. По всей площади под дерном залегал слой серо-жёлтой супеси мощностью 0,1–0,28 м. В большей части раскопа он лежал непосредственно на материке – рыхлом жёлтом песке либо плотной жёлтой супеси – горизонте ортзандов с мерзлотными деформациями Молодого Дриаса [18]. В некоторых местах его подстилали линзы серой золистой супеси с включениями мелких угольков, иногда обширные и достигающие мощности в четверть метра. Встречаются линзочки оподзоленного жёлтого песка мощностью до 0,15 м, которые подстилают либо серо-жёлтую супесь, либо серую супесь с угольками. Культурный слой нельзя назвать насыщенным. Индивидуальных находок всего 4, все они железные: это два кованых гвоздя, кольцо и пластина. Обнаружено также 9 кусков железного металлургического шлака. Основной же материал – фрагменты керамической посуды. В большинстве случаев они встречены в скоплениях, которых зафиксировано 24.

Материал делится на две группы: преобладающую груболепную керамику с примесью дресвы и шамота в тесте и с шероховатой поверхностью (249 фрагментов, 95,8 %), и немногочисленную лепную лощёную керамику с примесью песка и органики в плотном тесте, которой всего 11 фрагментов (4,2 %). Долевое соотношение групп керамики такое же, как на эталонном Почепском селище [5, с. 46]. Груболепная кухонная посуда по рыхлому черепку со слоистым обжигом, орнаментации (защипы и насечки по краям венчиков) и относительно сильным изгибам венчиков наружу, типична для поздnezарубинецких почепских памятников Подесенья (рис. 3, 1–17). Все диагностичные фрагменты можно с большой долей вероятности отнести к округлобким горшкам типа I-1 варианта, без уточнения разновидностей, согласно классификации А. М. Обломского [19, с. 15, рис. 2], наиболее распространённым на почепских памятниках. Концентрируется груболепная керамика в скоплениях в придонном заполнении и ямах на дне котлована постройки (117 фрагментов).

Лощёная керамика имеет двустороннее лощение – чаще черное, реже серо-коричневое. Основная часть лощёной керамики найдена в придонном заполнении котлована постройки (8 фрагментов из 11). Судя по двум фрагментам с ребром (рис. 3, 18, 19), лощёная керамика представлена мисками типа III-1 (ребристая с S-видным профилем) и типа III-2 вариант «а» (ребристая с вертикальным венчиком) по той же классификации [19, с. 15, рис. 2, рис. 12, 8, 10]. Перечисленные типы посуды входят, как наиболее распространённые, в эталонный керамический набор почепских поселений [19, с. 52].

На вскрытой раскопом площади прослежено 42 материковых ямы, большая часть которых связана с полом и непосредственной периферией котлована углубленной постройки (ямы 1). В основном это круглые столбовые ямки, заполненные сильно гумусированной супесью с углями или просто древес-

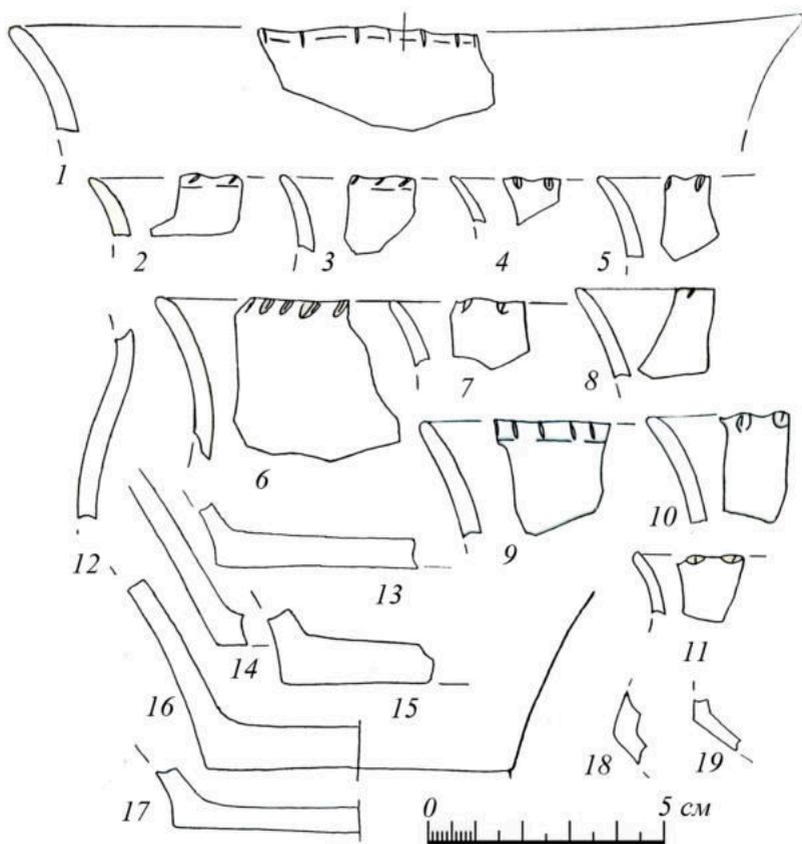

Рис. 3. Керамика поселения Огородняя:

1–17 – груболепная кухонная; 18–19 – лепная лощеная (миски)

ным углём. Диаметр их колебался в пределах от 6 до 31 см; глубина от уровня материка – 5–26 см. Вне котлована постройки и связанных с ней внешних элементов располагались всего четыре ямы. Яма 2 в 4 м к северо-западу от постройки вскрыта частично (исследована часть 36х38 см и глубиной 12 см, из которых 8 см погружено в материк) и представляла собой неглубокую западину, которая уходила в северную стенку раскопа. Она была заполнена сильно гумусированной супесью с углями. Не исключено, что это следы открытого очага, тем более что к западу в основании культурного слоя зафиксировано пятно, насыщенное золой и угольками. Неправильно-округлая яма 3 поперечником около 0,65 м с чашеобразным дном, располагавшаяся в 6 м к востоку от южного края постройки, углублена в материк на 0,25 м,

а общая её глубина составляла 0,3 м. Заполнение ямы двухъярусное: верх (0,07–0,12 м) – оподзоленный желтый песок; низ (0,18–0,23 м) – темно-жёлтая супесь. Расположенные непосредственно к юго-востоку от нее столбовые ямки 4 и 5, вероятно, связаны с опорами примитивного навеса над ямой.

Перейдём к описанию постройки (рис. 4, 5). Как известно, на почепских памятниках выделяются два сильно отличающихся типа жилищ: наземные дома столбовой конструкции и полуземлянки со срубной конструкцией стен [20]. При этом сами полуземлянки также встречены нескольких разновидностей. Возможно, это связано с составлявшим единый социум композитным, мозаичным этническим составом населения, каждый из компонентов которого имел свои устоявшиеся традиции домостроения, берущие начало с одной стороны в классической зарубинецкой культуре, а с другой – в культурах лесных балтов [3; 21; 22] и даже в сарматских кочевьях [23]. Памятников, где сохранность следов построек удовлетворительная, не так много, поэтому каждое обнаруженное жилище представляет несомненный интерес. Не всегда выделение некоторых типов домов достоверно. Так, на Почепском селище, вопреки реконструкции Г. Н. Пронина [12], отсутствуют длинные наземные дома [24], а реконструкция наземных домов с углубленной центральной частью, предложенная И. К. Фроловым [13], была отвергнута при углубленном анализе [19, с. 55–56].

Итак, постройка первоначально была зафиксирована в виде подпрямоугольного тёмного углистого пятна с неровной границей размером 3,1х2,3 м. На 15 см глубже очертания приобрели правильную прямоугольную форму со сторонами 4х5 м. Котлован с горизонтальным дном и в основном вертикальными стенками был углублен на 0,65 м в материк. Верхний уровень заполнения мощностью до 0,25 м состоял из гумусированной супеси с углями. Его подстилал слой серой супеси с углями мощностью до 0,22 м. Нижняя часть заполнения – оподзоленный жёлтый песок с углями. В заполнении постройки зафиксировано 10 скоплений керамики, несколько кусков железного шлака, железный гвоздь, а у восточного борта за пределами котлована – железное кольцо.

В придонной части залегала тонкая, 2–5 см, прослойка угля. Уголь в виде небольших линз встречался и по всей толще заполнения. Вероятно, постройка погибла в пожаре. Поджечь её могли преднамеренно в ритуальных целях сами хозяева, перед тем как покинуть поселение и уйти на новое место. Об этом косвенно свидетельствует почти полное отсутствие индивидуальных находок и крупных развалов посуды. Отсутствие находок в остатках сгоревших почепских построек ставило исследователей в тупик [14]. Сожжение жилища и даже всего поселения могло восприниматься как его ритуальная смерть. Очищение огнём завершало некий жизненный цикл и давало начало новому циклу. *«Ритуал сжигания жилища означал снятие своего культур-*

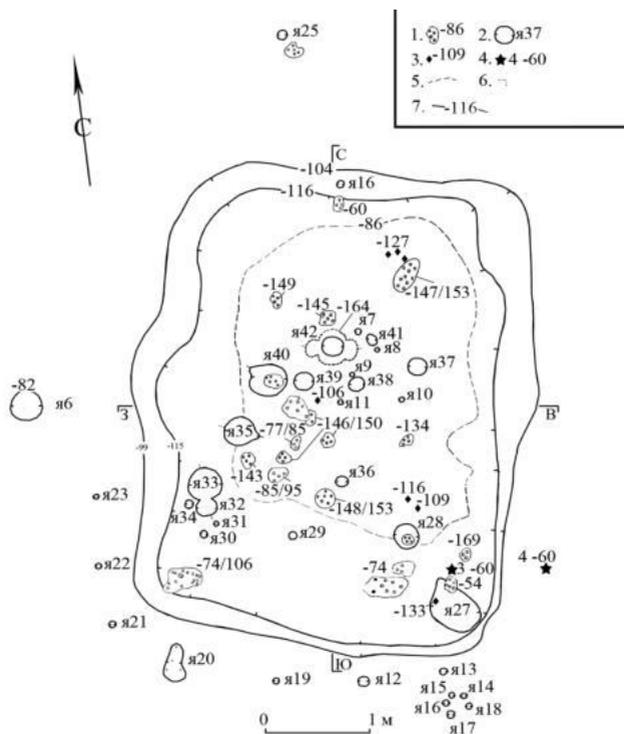

Рис. 4. План постройки поселения Огородня

Условные обозначения:

1 – скопления керамики и их глубины от репера в см; 2 – контуры ям; 3 – металлургический шлак и глубина от репера в см; 4 – индивидуальные находки и их глубины от репера в см (№ 3 кованый железный гвоздь, № 4 железное кольцо); 5 – контур пятна постройки в культурном слое поселения; 6 – контур подбоя в яме 42; 7 – контуры котлована постройки с указанием глубина от репера в см. Буквами С-Ю и З-В указано положение профилей постройки

ного кода, очищение пространства и его возвращение в природное состояние» [25, с. 220]. Подобный ритуал – распространенный архетип поведения, порой проявляющийся даже в новейшей истории, например, в зонах межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Он многократно прослежен археологами в иных культурах и эпохах на территории Евразии [26, с. 20; 27; 28].

Большинство ям в полу постройки – столбовые, заполненные древесным углем (ямы 7–11, 29–31, 34, 36–39, 41, 42). Среди них выделяется более крупная яма 42 от центрального опорного столба. Она расположена почти в центре с небольшим смещением к северу. Диаметр её верхнего круглого контура – 0,24 м. На 0,15 м от верхнего края яма резко расширялась в за-

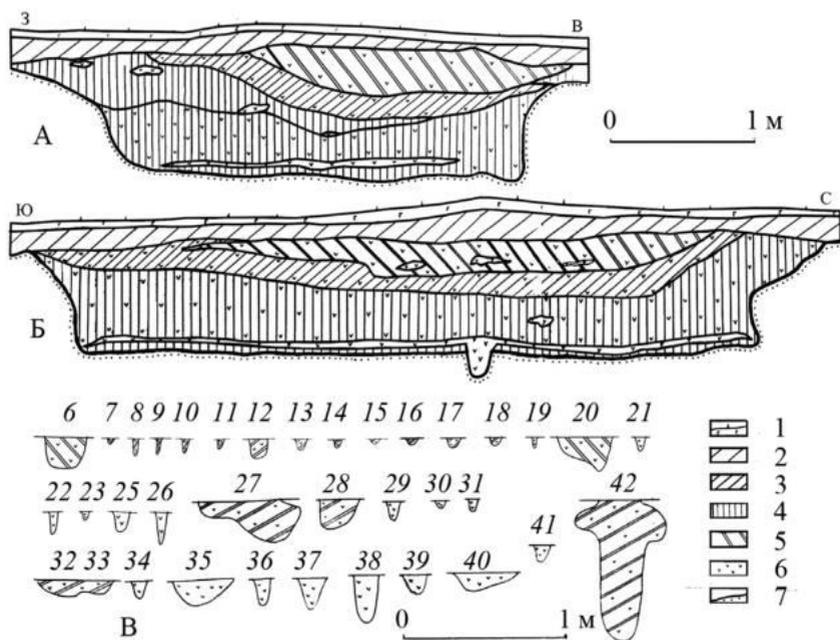

Рис. 5. Профили постройки и ям поселения Огородня

Условные обозначения:

A – 3-В профиль постройки; *Б* – С-Ю профиль постройки; *В* – профили ям, нумерация соответствует номерам на плане;

1 – дерновый слой; 2 – жёлто-серая супесь; 3 – серая супесь; 4 – оподзоленный жёлтый песок; 5 – гумусированная супесь; 6 – уголь; 7 – материк (жёлтый песок)

падно-восточном направлении, приобретая очертания вытянутого овала с длинной осью 0,53 м, а глубже вновь становилась в плане круглой, с тем же диаметром, что и по верхнему контуру. Возможно, это следы специально оставленных на столбе сучьев, предотвращавших раскачивание опоры. Общая глубина ямы 0,8 м, заполнение – темно-жёлтая супесь с большим количеством древесного угля. Отсутствие угловых столбовых ям, как отсутствие рядов ямок вдоль стен (следов плетня или частокола) однозначно указывает на срубную конструкцию стен дома. Остальные столбовые ямки невелики и могут быть связаны с элементами интерьера, достоверно реконструировать которые сложно. Наличие значительного количества таких ямок – характерная черта многих почепских жилищ [14; 29].

У неправильно-округлых ям 35 и 40 с чашеобразным профилем, расположенных к юго-западу от опорного столба и имеющих поперечник около 0,3 м каждая, заполнение углистое. Можно предположить, что это остатки

типичных для почепских жилищ простых отопительных сооружений – открытых очагов, которые могли действовать и не одновременно в течение обитания постройки (непосредственно над одним из них зафиксировано одно из скоплений керамики). Именно рядом с предполагаемыми очагами концентрируется большая часть (как минимум девять) скоплений керамики, возможно, связанных с бившейся в процессе обитания кухонной посудой. Отсутствие следов прокала не удивляет: во-первых, внутри жилища горение явно не было интенсивным, пусть и регулярным, а появление прокала зависит именно от интенсивности и длительности горения [30]. Просыхание песка при растопке открытого очага не позволяло возникнуть прокалу: по данным эксперимента, *«в примитивном «открытом» очаге прокал на песчаных грунтах не образуется»* [31, с. 59]. Во-вторых, при чистке очага в песчаном углублении от накапливавшейся углисто-золистой массы, тонкий слой слегка прокаленного, но рыхлого грунта мог быть попросту удалён.

Ямы 27, 28, 32, 33 имели в плане круглые или почти круглые очертания и чашеобразный профиль (профиль ямы 27 скошенный), в заполнении, помимо угля, содержалась темно-жёлтая супесь. Не исключено, что эти ямы связаны с опорами располагавшихся в южной, более низкой части постройки полатей для сна и отдыха. Южный край полатей мог опираться и на южную стенку котлована и нижние венцы сруба. Интересны столбовые ямы 12–23, оконтурившие южную и юго-западную части котлована постройки с внешней стороны. Их можно связать с опорами края низкого пологого свода постройки, выходявшего здесь за край котлована. Зафиксированная на уровне материка круглая яма 6 глубиной 0,2 м с чашеобразным уплощенным дном и заполненная сильно гумусированной супесью с углём, расположена западной котлована жилища. В ней могла стоять опора, поддерживавшая небольшой навес над входом в жилище, располагавшемся в западной части, там, где в стене котлована прослежена относительно пологая выемка.

Таким образом, центральный столб, который мог возвышаться над полом примерно до 2 м, слегка превышая человеческий рост, поддерживал асимметричную четырёхскатную крышу с более пологим и протяженным южным скатом, выходявшим за пределы сруба. Сильно увеличенные свесы крыши на опорных столбах дополнительно защищали стены от влаги. Вход в эту срубную жилую конструкцию находился в центральной части западной стены, вероятно, над входом располагался небольшой навес. Недалеко от входа и центральной опоры имелось примитивное внутреннее отопительное устройство в виде открытого очага в небольшом углублении на песчаном полу, который мог менять своё место со временем. На наличие очага указывает и концентрация вокруг скоплений керамики, вероятно, связанных с время от времени разбивавшимися в процессе бытовой деятельности лепными горшками. У центральной опоры, судя по столбовым ямкам, располагались

какие-то конструкции интерьера, которые сложно достоверно реконструировать. В южной части постройки с наиболее низким полого-наклонным потолком могла располагаться зона отдыха – лежак (полати) с передним краем на невысоких опорах и задним краем, опиравшимся преимущественно на нижние венцы сруба.

Срубная конструкция стен была возведена из целых брёвен, о чем говорит отсутствие узкой канавки, прилегающей к основанию стен котлована. Такие канавки зафиксированы в ряде позднезарубинецких полуземлянок. Они могут быть основаниями срубных конструкций, собранных из плах (брёвен, расколотых продольно). Стоящие на ребре плахи нижнего венца под весом конструкции давили на материковый грунт сильнее, нежели округлое бревно, и, частично погружаясь в него, формировали узкие неглубокие «канавки».

Исходя из сказанного, можно предложить классификацию почепских полуземлянок на основе связи конструкции и её археологических признаков (комплекса следов конструктивных элементов), изложенную в таблице (табл.). Разнообразие видов полуземляночных построек в очередной раз указывает, на наш взгляд, на композитный характер этнического состава носителей почепского варианта позднезарубинецкой культуры. Несмотря на разнообразие, преобладают срубные конструкции стен из брёвен и, реже, из плах (4 из 7 вариантов) и четырёхскатные крыши (5 из 7 вариантов). Крыши, скорее всего, покрывались соломой или камышом, связанными снопами. Учитывая то, что ареал почепских памятников целиком лежит в пределах лесной зоны, преобладание срубных конструкций вполне закономерно.

Типы конструкций построек-полуземлянок поселений Почепской группы

Конструктивные элементы	Конструкция	Примеры	Публикации
Без канавки и столбовых ям по краю и в центре прямоугольного котлована (хозяйственные?)	Сруб из брёвен в котловане, двухскатная крыша	Почеп пIV-3; пV-3; пVII-5, 8; пVIII-1; пX-2, 10, 18	[32]
Без столбовых ям и канавки по краю дна прямоугольного котлована, центральная столбовая яма	Сруб из брёвен в котловане, четырёхскатная крыша	Дубки 1; Киселевка 3 п2; Курово 7 п1; Почеп пII-1; пIV-1; Хотыльёво 4; Огородня	[8; 15; 29; 32; 33; 36]
Без столбовых ям и канавки по краю дна округлого котлована, центральная столбовая яма	Сруб из брёвен над котлованом, четырёхскатная крыша	Святое 4 п2; Курово 7 п3	[14; 29]
Канавка по краю дна прямоугольного котлована, без столбовых ям в ней, центральная столбовая яма	Сруб из плах в котловане, четырёхскатная крыша	Святое 4 п1; Курово 7 п2; Почеп пI-2; пII-3; пIII-1; пV-2; пVII-1	[14; 29; 32]

Конструктивные элементы	Конструкция	Примеры	Публикации
Канавка по краю дна котлована со столбовыми ямами в ней, центральная столбовая яма	Стены из плетня или частокола, четырёхскатная крыша	Синьково п19; Киселевка 3 п1; Почеп пIV-1; пV-1	[3; 15; 32]
Столбовые ямы в центре, по углам и иногда по краю дна подпрямоугольного котлована	Стены из плетня или каркасно-столбовые, четырёхскатная крыша	Неготино 6 п2 (?); Хотылёво 12	[8; 34; 35]
Столбовые ямы по краю дна округлого котлована и, как правило, центральная столбовая яма	Стены каркасно-столбовые или же из плетня, шатровая крыша	Спартак; Курово 7 п4; Почеп пП-2	[7; 22; 29; 32]

В столбце «Примеры» после названия поселения при наличии там нескольких построек «п» означает «постройка», следующая за ней римская цифра обозначает раскоп, арабская – номер постройки согласно приведённым источникам.

Если круглые юртообразные постройки с шатровой кышей (тип 7) – редкая разновидность безусловно жилых сооружений, то назначение ещё более редких построек, в которых, скорее всего, прямоугольны срубом (учитывая прямоугольную или подпрямоугольную форму пятна постройки в культурном слое над котлованом [14]) по внешним краям обнесён расположенный внутри округлый котлован (тип 3) остается пока загадочным. Можно предположить их не жилое, а хозяйственное назначение. Находки фрагментов литейных тиглей в такой постройке на поселении Курово 7 [29] позволяют говорить о размещении в таких постройках мастерских. Сооружения со стенами из плетня или частокола при отсутствии каких-либо следов их глиняной обмазки (как это делается в так называемых «турлучных» домах – хатах-мазанках) либо для утепления снаружи обкладывались вязанками камыша, либо носили, на наш взгляд, сезонный или временный характер, поскольку в холодное время года не могли бы обеспечить достаточного утепления внутреннего пространства, если, конечно, такие легкие стены не обкладывались снаружи дополнительно снопами камыша. При этом каркасно-столбовые дома с плетёными стенами в богатой деревом лесной зоне – это скорее следование части населения определенной традиции домостроения, чем способ применения более доступных подручных строительных материалов.

Библиографические ссылки

1. Нигматуллин Р. А., Смирнов А. С. Деснинская экспедиция // 30 лет Отделу охранных раскопок: Труды отдела охранных раскопок. Т. 2. Тула, 2004. С. 76–80.
2. Башкатов Ю. Ю., Земцов Г. П. Топография и планировка поселений, типы построек // Раннеславянский мир. Вып. 12. Позднеславулические памятники на территории Украины (вторая половина I–II в. н. э.). Москва, 2010. С. 67–92.
3. Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тысячелетии н. э. // СА. 1964. № 1. С. 56–71.

4. *Обломский А. М.* Культурно-типологические группы позднезарубинецких памятников Подесенья и их взаимоотношение с деснинским вариантом киевской культуры // *Культуры Восточной Европы I тысячелетия*. Куйбышев, 1986. С. 39–67.
5. *Обломский А. М.* Позднезарубинецкие памятники // *Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э.* Москва, 1993. С. 40–52.
6. *Обломский А. М.* Памятники типа Почеп // *Раннеславянский мир*. Вып. 12. Позднезарубинецкие памятники на территории Украины (вторая половина I–II в. н. э.). Москва, 2010. С. 45–54.
7. *Третьяков П. Н., Шмидт Е. А.* Древние городища Смоленщины. Москва, Ленинград: АН СССР, 1963. 194 с.
8. *Гурьянов В. Н., Миненко В. В.* Новые исследования поселений почепской культуры в Верхнем Подесенье // *Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья*. Материалы VIII региональной научной конф. Калуга, 2001. С. 36–40.
9. *Гурьянов В. Н.* Лепная керамика селища Хизовка-3 // *Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья*. Материалы X региональной научной конф. Калуга: Гриф, 2003. С. 68–74.
10. *Заверняев Ф. М.* Почепское селище первых веков нашей эры // *СА*. 1960. № 4. С. 179–186.
11. *Заверняев Ф. М.* Зарубинецкие памятники верхнего Подесенья // *Древние славяне и их соседи* (МИА. № 176). Москва, 1970. С. 22–24.
12. *Пронин Г. Н.* Некоторые вопросы изучения памятников почепского типа // *СА*. 1979. № 1. С. 47–62.
13. *Фролов И. К.* О домостроительстве первой половины I тысячелетия н. э. на территории Подесенья и Поочья // *СА*. 1979. № 1. С. 63–72.
14. *Массалитина Г. А.* Новые жилища почепской культуры на Верхней Десне // *Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья*. Тез. докл. Калуга, 1989. С. 27–29.
15. *Зеленецька І. Б.* Нови поселення зарубинецького типу в Подесенні // *Археологія*. 1980. № 33. С. 80–87.
16. *Смирнов А. С.* Отчёт о разведках в зонах проектирования гидромелиоративных объектов в Брянской области. 1989 г. // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 13612.
17. *Смирнов А. С., Нигматуллин Р. А.* Отчёт «Работы Деснинской экспедиции в 1992 году» // *Архив ИА РАН*. Р-1. № 18491.
18. *Гурьянов В. Н., Чубур А. А.* О горизонте ортзандов, как стратиграфическом маркере для эпохи финального палеолита в бассейне Десны // *Геология палеолита Северной Азии: к столетию со дня рождения С. М. Цейтлина: материалы докладов международной геолого-археологической конференции (симпозиума), Красноярск, 10–13 ноября 2020 г.* Красноярск, 2020. С. 28–30.
19. *Обломский А. М., Терпиловский Р. В.* Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье в первые века нашей эры. Москва: Наука, 1991. 173 с.
20. *Амброз А. К.* Длинные дома Полужского городища V–III вв. до н. э. // *Древняя Русь и славяне*. Москва, 1978. С. 30–39.
21. *Массалитина Г. А.* Об одном типе построек в верхнем Подесенье и Поочье // *Деснинские древности*. Вып. 1. Брянск, 1995. С. 58–60.

22. Чубур А. А. Округлые жилища поселения Курово-7 и их место в культурной мозаике верхнего Поднепровья на рубеже новой эры // Труды IV(XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 2. Казань, 2014. С. 440–443.
23. Воронятов С. В. Юртообразная постройка Почепского селища в Брянской области // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 404–408.
24. Воронятов С. В. Планиграфия и домостроительство Почепского селища // Славянский мир Полесья в древности и средневековье. Гомель, 2004. С. 28–33.
25. Новикова О. И., Нестерова М. С. Археологические свидетельства ритуалов оставления жилища // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010. С. 218–220.
26. Ковалева В. Т. О реконструкции общинных структур древних обществ Среднего Зауралья по раскопкам поселений и жилищ (неолит – начало бронзового века) // Вопросы археологии Урала. 1993. № 21. С. 5–23.
27. Бурдо Н. Б., Видейко М. Ю. «Погребенные дома» и ритуал сожжения поселений Кукутень-Триполья // Культурные взаимодействия. Динамика и смыслы. Сборник статей в честь 60-летия И. В. Манзуры. Кишинев, 2016. С. 175–191.
28. Tringham R. Destruction of Places by Fire: Domicide or Domithanasia // Destruction: Archaeological, Philological, and Historical Perspectives. Louvain, 2013. P. 89–108.
29. Чубур А. А. Горизонт древностей Полужье – Почеп на многослойном поселении Курово 7 // Верхнедонской археологический сборник. 8. Липецк, 2017. С. 180–192.
30. Чирков М. В., Лычагина Е. Л. Экспериментальная археологизация очагов на суглинистом грунте // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. 2009. № 1 (5). С. 18–21.
31. Мингалев В. В., Чирков М. В. Эксперименты по археологизации разнотипных кострищ и очагов // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2008. № 2. С. 53–61.
32. Заверняев Ф. М. Почепское селище // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье (МИА. № 160). Ленинград, 1969. С. 88–118.
33. Третьяков П. Н. Древности второй и третьей четверти первого тысячелетия н. э. в верхнем и среднем Подесенье // Раннесредневековые восточнославянские древности. Ленинград, 1974. С. 40–108.
34. Миненко В. В., Гурьянов В. Н. Археологические исследования на территории тютчевского музея-заповедника (раскопки поселений Неготино-5 и 6) // Тютчевские чтения на Брянщине: Материалы VI чтений. Брянск, 2006. С. 183–203.
35. Шинаков Е. А. Отчет о работах в Брянском и Жуковском районах Брянской области в 1999 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 24168.
36. Миненко В. В., Разумов И. Н., Сироштан И. И. Раскопки на поселении «Жуковка. Дубки 1» (публикация материалов спасательных работ 1996 года) // Русский сборник. 10. Брянск, 2021. С. 66–79.
37. Заверняев Ф. М. Селище в устье р. Гасомы // Раннесредневековые восточнославянские древности. Ленинград, 1974. С. 126–131.

38. *Обломский А. М.* Работы Раннеславянской экспедиции на территории Брянской и Тамбовской областей // Археологические открытия 2014 года. Москва, 2016. С. 137–138.

39. *Обломский А. М.* Раскопки раннеславянских памятников на территории Брянской обл. // Археологические открытия 2015 года. Москва, 2017. С. 162–164.

40. *Патрик Г. К.* Разведки в Тульской и Брянской областях // Археологические открытия 1980 года. Москва, 1982. С. 72.

41. *Фролов И. К.* Поселение у дер. Железное // Археологические открытия 1968 года. Москва, 1969. С. 54–55.

42. *Чубур А. А., Гурьянов В. Н., Шинаков Е. А., Титова О. В.* Материал рубежа нашей эры с многослойного поселения Курово 6 на нижней Судости // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1-1. С. 151–154.